

На правах рукописи

БАЖЕНОВА Ольга Николаевна

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛЕКСИКИ
В КОМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Сыктывкар 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному описанию стилистических ресурсов лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского языка.

Актуальность темы исследования. На данный момент коми языковедение располагает рядом основополагающих работ по описанию основных уровней языковой системы (фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса). Языковые средства данных уровней функционируют не отдельно друг от друга: они составляют различные тексты, и в каждом высказывании каждое конкретное языковое средство избирается говорящим из множества других. Причины и закономерности такого отбора относительно лексических средств, используемых в речи, исследованы в коми лингвистике фрагментарно и нуждаются в системном освещении.

Объектом настоящего диссертационного исследования является художественный стиль коми-зырянского литературного языка.

Предметом исследования выступают стилистические ресурсы лексических средств, используемых в текстах указанного стиля.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и систематизации стилистических ресурсов лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского литературного языка.

Осуществление данной цели обуславливает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть историю становления и развития стилистики;
- 2) описать основные направления стилистики в финно-угорском и коми языковедении;
- 3) изучить различные подходы исследователей к изучению стилистических ресурсов лексики.

На материале текстов художественного стиля коми-зырянского языка:

- 4) выявить экспрессивные возможности основных представителей системных отношений в лексике (синонимов, антонимов, омонимов и паронимов);
- 5) определить стилистические функции лексики ограниченного употребления (диалектизм, историзм, архаизм, неологизм и иноязычной лексики);
- 6) охарактеризовать стилистические ресурсы средств словесной образности (метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, оксюморона, гиперболы и литоты).

Методы исследования. В работе использованы как общие лингвистические методы (описательный, сопоставительный, метод сплошной и частичной выборки, метод контекстного анализа), так и специальные методы лингвостилистики (семантико-стилистический метод и метод использования

синонимических замен). Кроме того, в исследовании применен метод компонентного анализа, опирающийся на представление о внутренней структурированности лексического значения слова.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные определению специфики предмета стилистики (Ш. Балли, Й. Коржинек, В. Матезиус, Б. Гавранек, Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, Т. Sebeok, R. Selden); функциональной стилистике (Г.О. Винокур, Д.Н. Шмелев, В.Д. Бондалетов, М.Н. Кожина, Л.П. Крысин, Т.В. Матвеева); стилистике ресурсов (А.М. Пешковский, Е.Д. Поливанов, В. Скаличка, А.Н. Гвоздев, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, Ю.А. Бельчиков); стилистике марийского языка (О.А. Сергеев, Л.А. Абукаева, Н.М. Краснова, Е.Л. Яндакова, Э.В. Гусева, И.В. Илларионов, И.В. Трубянова); стилистике мордовских языков (Р.Н. Бузакова, О.Е. Поляков, Н.И. Рузанкин, Г.А. Натуральнова); стилистике удмуртского языка (Р.И. Яшина, В.К. Кельмаков); стилистике коми языка (Е.И. Игушев, А.Н. Ракин, А.Н. Карманова, Е.А. Цыпанов, М.С. Федина, А.С. Лобанова, С.С. Шляхова); стилистике финского языка (P. Saukkonen, T. Salmi-Tolonen, M.-R. Luukka, V. Heikkinen, T. Rajunen, R. Paananen); стилистике эстонского языка (T. Hennoste, E. Rohult); стилистике венгерского языка (Fábíán P., Szathmári I., Terstyéni F.).

Материалом исследования послужили прозаические, поэтические и драматургические тексты, написанные на коми-зырянском языке, начиная от творчества И.А. Куратова (1839–1875) и заканчивая публикациями 2022 года. С целью анализа фактов употреблений неологизмов, созданных в различные периоды развития коми-зырянского литературного языка, привлечены данные «Корпуса коми языка» (komicorpora.ru). Перевод примеров на русский язык осуществлен автором диссертации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в истории коми лингвистики:

- 1) обобщены и систематизированы исследования по стилистике коми языка, в том числе новейшие научные изыскания;
- 2) подробно описаны стилистические ресурсы синонимических средств (изобразительных глаголов, перифраз, эвфемизмов, дисфемизмов, фразеологизмов), функционирующих в текстах художественного стиля коми-зырянского языка;
- 3) проанализированы выразительные возможности языковых и контекстуальных антонимов, представленных в коми художественных текстах;
- 4) детально охарактеризовано стилистическое использование в текстах коми художественной литературы омонимов и паронимов;
- 5) в контексте истории развития коми литературного языка описаны особенности стилистических функций диалектизмов и иноязычной лексики;
- 6) в научный оборот введены новые данные о дискуссиях относительно внедрения в коми литературный язык неологизмов; проанализированы факты употребления новых слов, предложенных в различные периоды развития коми-

зырянского языка; подробно описаны выразительные возможности семантических неологизмов;

7) средства словесной образности (метафора, метонимия, эпитет, олицетворение, оксюморон, гиперболо и литота) охарактеризованы с точки зрения стилистических возможностей выражения эмотивности и оценочности.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование вносит существенный вклад в решение актуальных проблем стилистики коми языка тем, что: 1) систематизирует ранее проведенные исследования по стилистике указанного языка; 2) дает комплексное представление о стилистических ресурсах лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения диссертации и иллюстративный материал могут быть использованы при преподавании стилистики коми языка в высших учебных заведениях. Отдельные результаты исследования могут применяться в процессе преподавания курсов лингвистического анализа текста. Ввиду того, что стилистические ресурсы лексических средств коми языка рассмотрены на материале текстов художественной литературы, диссертационное исследование может представлять интерес для литературоведов и писателей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Результаты, полученные в ходе исследования, соответствуют паспорту специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В коми художественных текстах экспрессивными средствами синонимии, позволяющими значительно разнообразить речь, являются изобразительные глаголы, перифразы, эвфемизмы, дисфемизмы, фразеологизмы. В основном, данные средства используются в следующих стилистических функциях: 1) создание образности; 2) выражение эмотивной оценки говорящего; 3) демонстрация особенностей традиционной культуры.

2. Выразительные возможности антонимии в художественных текстах реализуются благодаря: 1) противопоставлению контекстуальных антонимов; 2) речевой энантиосемии, когда говорящий употребляет слово в значении, противоположном лексическому.

3. Разновидности омонимов используются в коми художественных текстах для создания: 1) каламбура; 2) запоминающихся поэтических образов; 3) индивидуальных вариантов этимологии слов.

4. Паронимы в текстах коми художественной литературы употребляются с целью: 1) описания комичных ситуаций недопонимания между носителями различных диалектов; 2) усиления значения одного из паронимов; 3) демонстрации ассоциативной метафоры; 4) создания созвучных концов стихотворных строк.

5. Основными стилистическими функциями диалектизмов являются: 1) речевая характеристика героев; 2) демонстрация этнографических особенностей

изображаемой местности; 3) расширение синонимических рядов; 4) выражение экспрессивной эмотивности.

6. Историзмы и архаизмы создают в художественном тексте колорит изображаемой эпохи. Архаизмы выполняют замещающую функцию в тех случаях, когда автор стремится избавить текст от излишних заимствований.

7. Одной из главных стилистических функций неологизмов является обогащение лексических средств языка за счет внутренних ресурсов. Семантические неологизмы служат экспрессивным средством создания образности.

8. Иноязычная лексика используется в коми художественных текстах с целью: 1) речевой характеристики персонажа; 2) создания комического или сатирического эффекта.

9. Стилистические функции средств словесной образности (метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, гиперболы и литоты) включают в себя: 1) создание наглядных представлений о предмете или явлении; 2) передачу эмотивной оценки; 3) уточнение признаков предмета; 4) расширение синонимических рядов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на научно-практических конференциях: XVI Международный симпозиум «Пермистика 16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (27–28 октября 2017 г.) г. Сыктывкар; I Международная научно-практическая конференция «Притяжение Севера: язык, литература, социум» (15–17 февраля 2018 г.) г. Петрозаводск; V Международная научно-практическая конференция «Родные языки в условиях двуязычия» (25–26 октября 2018 г.) г. Сыктывкар; XXVIII Февральские чтения СыктГУ им. П. А. Сорокина (24 февраля 2021 г., 24–25 февраля 2022 г.) г. Сыктывкар; II Международный симпозиум «Проблемы лингвистической типологии и культурологии» (28 мая 2021 г.) г. Ижевск, Международная научно-практическая конференция «Электронная письменность народов Российской Федерации–2021 & IWCLUL2021» (23–25 сентября 2021 г.) г. Сыктывкар; IV Всероссийская (XIX) молодежная научная школа-конференция «Молодежь и наука на Севере – 2022» (23 марта 2022 г.) г. Сыктывкар. Доклад по некоторым аспектам исследования представлен на Итоговом заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, посвященном итогам научной и научно-организационной деятельности ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН за 2018 г. (15 марта 2019 года).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей, в том числе 3 статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной научной литературы, состоящего из 184 наименований, в том числе 36 на иностранных языках, списка источников иллюстративного материала, включающего 132 позиции и списка условных сокращений. Общий объем работы – 181 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определены объект, предмет и методы исследования; обосновываются цель и задачи диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные о соответствии диссертации паспорту научной специальности, апробации результатов исследования, сведения об опубликованных статьях и структуре работы.

В первой главе «**Теоретические аспекты исследования**» кратко рассмотрена история становления и развития стилистики, начиная от античной риторики и заканчивая современными исследованиями. Отдельное внимание уделено основным направлениям стилистики финно-угорских языков: функциональной стилистике, стилистике ресурсов и практической стилистике.

Как показывает анализ научной литературы, исследователи финно-угорских языков выделяют, в основном, пять **функциональных стилей**: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный. А.С. Лобанова и С.С. Шляхова на материале коми-пермяцкого языка рассматривают, наряду с упомянутыми пятью стилями, стиль религиозно-проповеднический.

В рамках **стилистики ресурсов** в финно-угорском языкознании изучаются выразительные возможности фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса. **Стилистика фонетики** рассматривает фонетические средства выражения экспрессивности: эмфатическое ударение, звукоподражания, анатомо-физиологические и ситуативные дефекты речи. **Стилистика морфологии** исследует выразительные возможности морфологических категорий: синонимию падежных форм существительных, варьирование глагольных форм, синонимию форм степеней сравнения прилагательных и т.д. В **стилистика синтаксиса** изучаются выразительные синтаксические средства (синтаксический параллелизм, повтор, инверсия, градация и др.). Предметом **лексической стилистики** являются стилистические функции синонимов, антонимов, омонимов и паронимов; выразительные возможности лексики ограниченного употребления; средства создания словесной образности (метафоры, метонимии, эпитеты и т.д.).

Во второй главе «**Стилистические ресурсы представителей системных отношений в лексике**» описаны выразительные возможности синонимов, антонимов, омонимов и паронимов.

В разделе 2.1. детально охарактеризованы синонимические средства, обладающие выразительными возможностями: изобразительные глаголы, эвфемизмы, дисфемизмы, перифразы и фразеологизмы.

Одной из особенностей коми языка является большое количество **изобразительных глаголов**, вступающих в синонимичные отношения с так

называемыми нейтральными глаголами. При этом звукоподражательные глаголы передают звук, образоподражательные – образ совершаемых действий.

В коми художественных текстах **звукоподражательные** глаголы, передающие звуки совершаемых действий, могут употребляться в паре с синонимичными нейтральными глаголами, имеющими более общее значение: *Шковгыны-луйсьыны мӧда!* (А. Попов) ‘Бахать-стрелять буду!'; *Петыр чож бриньӧдӧ-ворсӧ сигудӧкнас* (Н. Куратова) ‘Дядя Петыр **брэнчит**-играет на сигудке’.

Парные звукоподражательные глаголы используются и без выраженного в тексте нейтрального синонима: *Мамуляӧй вед юрсӧс нетикас да укваталас, папуляӧй вед клёнӧдас-жбоньӧдас!..* (В. Безносиков) ‘Мамуля ведь волосы мои выдернет да ухватом побьет, папуля ведь **побьет-отлупит**’ (*клёнӧдны-жбоньӧдны* передает звонкий стук – ср. *нӧйтас* ‘побьет’).

Звукоподражательные глаголы могут передавать не только слуховой образ, но и негативную эмотивную оценку: *Дыданныд сэні ӧтвылысь* (А. Ульянов) ‘(Глухо) **бормочете** там все вместе’. Глаголы в переносном значении употребляются с целью выражения насмешки или желания унижить собеседника: – *Мый гӧрдлан Браслетыд моз, эн-ӧ нин этшиандзи тяпнит?* (Е. Афанасьев) ‘– Что **ржешь**, как (твой) Браслет, уж не тяпнул ли (ты) рюмку-другую?'; – *Ещӧ тай и няван сэні! – Асьныд эн горзӧй дай!..* (И. Торопов) ‘– Еще и **мяукаешь** там! – А вы сами тоже не кричите!..’.

Образоподражательные глаголы используются в коми художественных текстах для создания наглядного образа совершаемых действий: *А сэсса эг и казявлы, кыдзи нюмыль-нямылькери ассьым шыдӧс да рокӧс* (И. Торопов) ‘А потом (я) и не заметил, как **съел** свой суп и кашу’ (*нюмыль-нямылькерны* ‘съесть с аппетитом, быстро, ничего не оставив’ – ср. *сӧйны* ‘съесть’); «*Тэ и эм стракӧвӧй чукӧртысь Кырныш Дӧрӧпеяыс али абу тэ?*» – *юалас Сӧпьяыд, а ачыс гунь-гонькерас вежӧсланьыс* (В. Безносиков) ‘«Ты и есть сборщица страховых Кырныш Дэрэпея или нет?» – спрашивает Сэпья, а сама **заглядывает** в комнату’ (*гунь-гонькерны* ‘заглядывать, вытягивая шею’ – ср. *видзӧдлыны* ‘посмотреть’).

Данные глаголы передают не только способ совершаемого действия, но и его интенсивность: *Зорӧд чӧвтись Кӧсьта Васька няръялӧ-ворсӧ, бабаяс да нывьяс частушкаяс чашиӧны* (В. Безносиков) ‘Стогующий сено Кэсьта Васька **наяривает**-играет, бабы и девушки **во всю мочь** **распевают** (букв. **раздирают**) частушки’.

Образоподражательные глаголы используются для передачи негативной эмотивной оценки говорящего по отношению к:

а) бессмысленному времяпровождению: *Та вӧсна эз на и лэдзны война помас, мато кум во на бротьяліс армияс* (Г. Юшков) ‘Поэтому и не отпустили в конце войны, ещё три года **шлэндал** в армии’; *Митрей пыр чуймаліс татшиӧм йӧз вылас: кыдзи позьӧ лун-лун пляж вылын кӧлтыкайтчыны, рушку гыжъявны?* (А. Шебырев) ‘Митрей все время удивлялся таким людям: как можно целыми днями на пляже **колтыхаться**, пузо чесать?’;

б) бездействию: – *Сюрё на кыськё. – Сюрас тадзитё дитшивидзигад* (Г. Юшков) ‘– Найдётся где-нибудь. – Найдётся, если **сидеть без движения**’; *Ставён шай-паймуним, отсөг сетём пыдди паськёдём вомъясён баввидзам берегын* (В. Безносиков) ‘Все (мы) растерялись, вместо того чтобы помочь, с раскрытыми ртами **стоим неподвижно** на берегу’;

в) пустословию, неумению молчать: *Татчё ми, акань, чукёртчим не булё-болёасыны* (Г. Федоров) ‘Сюда мы, куколка, собрались не **болтать**’; *Кодкё кё бёкёвёй пырис, а тэ сылы брольёдин?* (А. Мишин) ‘Если бы кто-то чужой зашёл, а ты бы ему **разболтал?**’;

г) жадности: *Кодкё ён олысьыс на ёзтис, коді аслыс кёповтё* (Г. Юшков) ‘Кто-то из зажиточных, видать, поджёг, кто себе всё **захватывает**’; *Но и викингыяс велалёмаёсь амлавны, налы коланасё мырдён босьтны* (В. Тимин) ‘Но и викинги привыкли **хапать**, силой брать то, что им нужно’; *Абаритин став вёрсё, и горшад оз тасась!* (А. Шебырев) ‘**Захапал** весь лес, и в горле не застряло!’.

Перифраза как стилистический прием, заключающийся в непрямом, описательном обозначении явлений и предметов действительности, используется в текстах художественной литературы для расширения синонимических рядов, а также с целью передачи наглядной или звуковой образности: *Видзёда: вутши улысь змей петё... Таёдз ме некор чукля вёньяссё ловйён эг аддзыв* (Ю. Васюттов) ‘Смотрю: из-под кочки змея выползает... До этого я никогда **изогнутых поясов** живьем не видел’; *«Боец» колхозад пырим, да менё порсьясёс видзны индисны. Ачыс, колхозса предыс, Опонь Тимаыс, руксан-ивган гидёдыс нуёдис...* (В. Безносиков) ‘Вступили мы в колхоз «Боец», и меня назначили свиней пасти. Сам, пред колхоза, Опонь Тима-то, привёл меня к свинару (букв. к **хрюкающему-визжающему хлеву**)’.

В коми текстах встречаются и перифразы-кальки с русских выражений: *Мельпоменалён слугаясыс* (Г. Горчаков) ‘слуги Мельпомены’, *Енлён лэбачьяс* (Л. Втюрина) ‘Божьи птицы’, *нэль кока ёрт* (В. Лодыгин) ‘четвероногий друг’, *кёрт вёв* (И. Ногиев) ‘железный конь’, *Ильичлён лампочка* (И. Ногиев) ‘лампочка Ильича’.

Перифразой может выражаться не только образ, но и отношение говорящего к предмету речи. Например, позитивная оценка закреплена в перифразах: *зарни бана юр сюянинёй* (В. Лодыгин) ‘укрытие с золотой стеной (досл. щекой)’ – охотничья избушка; *вёрса сар* (А. Мишарина) ‘лесной царь’ – медведь. О негативно воспринимаемом явлении свидетельствуют такие перифразы, как: *куш юра кукуруза кёдысьыс* (В. Лодыгин) ‘лысый сеятель кукурузы’ (имеется в виду Н. С. Хрущев); *улыс дёрём-гач улад визьялысьяс, мустём гёньяс* (Б. Шахов) ‘ползающие под бельём, противные твари’ (вши); *пётлытём рушука гагьяс* (И. Ногиев) ‘насекомые с ненасытным брюхом’ (комары), *вёр сёйысьяс* (В. Лодыгин) ‘букв. жрущие лес’ (лесозаготовливающие компании); *кык кока кёиньяс* (В. Тимин) ‘букв. двуногие волки’ (бандиты); *му тшыкёдлысь* (Г. Юшков) ‘букв. портящий землю’ (буровой мастер).

Как и во многих языках мира, в коми языке **эвфемизмы** (эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными), используются при разговоре о смерти: *Муніс кослытём вылӧ и пӧрысь кӧзыин* (О. Уляшев) ‘Умер (букв. ушел, чтобы не возвратиться) старый хозяин’; *Сідзи сэсса и ковмас сылы <...> мунны мӧдар югыдас* (И. Торопов) ‘Так потом и придется ему <...> **уйти на тот свет**’; *Вуджисны мӧдарьюгыдӧ унаӧн* (А. Полугрудов) ‘**Перешли на тот свет** многие’. Кладбище также может называться описательно, при помощи метонимии (вместо *шойна* ‘кладбище’ называется место, где оно расположено): *Сылысь батысьӧ, Вась Педӧрӧс, талун нуисны сиктбердса мича ягӧ* (А. Ульянов) ‘Его отца, Вась Педэра, сегодня отнесли в **красивый бор на окраине села**’.

Эвфемизмами заменяются слова, которые говорящему кажутся неприличными: *Асывнас садьмас Ласей Вась, кашкигырйи петалас ывлаасьны* (А. Вурдов) ‘Утром проснется Ласей Вась, кряхтя, сходит по нужде (*ывлаасьны* ‘**пребывать на улице**’); *Вежӧр кӧ мортлӧн синма-пельӧдыс оз сод, пукаланінсяныс этиша нин содтан* (О. Уляшев) ‘Если через глаза и уши у человека мудрости не прибавляется, через **место для сидения** не получится прибавить’. Эвфемизмы используются при разговоре о «телесном низе»: *Сэсса кум лун дорыв пывсис, краж кодь кокъяссӧ да пӧрт ыджда эмбурьяссӧ корӧсяліс-бурдӧдіс. Казьтыштлас да, ӧні на быттьӧ зӧлитӧ, киясыс добрасӧ сайӧдны нюжӧдчӧны* (О. Уляшев) ‘Потом он три дня подряд парился в бане, хлестал веником и лечил свои опухшие ноги и **имущество**, размером с котелок. И сейчас, как вспомнит, саднить начинает, руки тянутся **добро** прикрыть’. Эвфемистично называются и неблагоприятные поступки персонажей: *Кодсюрӧс горт дораныс сойбордӧдныс чеччӧдны лouis, ёна сьӧктӧдчӧмайсь да* (В. Лодыгин) ‘Кое-кого пришлось возле дома под руку высадить, сильно пьяных (букв. тех, кто **отяжелел сам себя**)’.

Смысловой противоположностью эвфемизмов являются **дисфемизмы** – слова и словосочетания, заменяющие эмоционально и стилистически нейтральные слова на грубые, пренебрежительные. Например, глагол *пиавны* ‘родить (о животных)’ может быть использован как грубое слово по отношению к женщине, родившей вне брака, а ребенок такой женщины обозначается словом *чурка*: *Вывті нин вӧлявмӧмайсь ӧнія нывъясыд, Мелек, регыд и мам-батынысьӧ оз кутны пыдди пуктыны: сійӧ и виччысь, мед эськӧ эз пиавны да мам-батысылы жӧ чурканысьӧ эз вайны быдтыны...* (В. Савин) ‘Слишком уж распоясались нынешние девушки, Мелек, скоро и отца-мать почитать перестанут: того и жди, **околятся**, а родителям **чурку** принесут на воспитание...’.

Дисфемизмы употребляются при разговоре о смерти того, к кому говорящий испытывает презрение: – *Код тӧдас сылысь, кор на пезьдас* (Г. Юшков) ‘– Кто его знает, когда он **сдохнет**’.

Дисфемизмами могут быть и устойчивые сочетания: *Мый горшнитӧ паськӧдланнӧд?!* (А. Попов) ‘Что вы орете (букв. **глотку разеваете**)?!’.

Чашкӧдлы бугыльтӧ! (Г. Юшков) *‘Глаза-то вылуни!’*; *Вомтӧ пӧ каличав, министр!* (В. Безносиков) *‘Мол, рот (свой) запри на замок, министр!’*.

В синонимичные отношения с лексемами в художественных текстах вступают **фразеологизмы** – устойчивые словосочетания, характеризующиеся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов. К стилистическим функциям фразеологизмов относится характеристика предмета речи с образной или с эмотивно-оценочной стороны.

Образность в значении фразеологизма часто связана с выражением национально-культурной специфики того или иного этноса. Так, красота в представлении коми народа связывается с прозрачностью, что выражается в устойчивом словосочетании: *яй пырыс лыыс, лы пырыс вемыс тыдалӧ* ‘сквозь тело кости просвечивают, сквозь кости мозг виден’: *Уна мича нылӧс аддзывлі, уналӧн яй пырыс лыыс, лы пырыс вемыс тыдалӧ, но Велянькӧд орчӧн ставыс тамыш да чукля* (О. Уляшев) *‘Многих красивых девушек я видел, у многих сквозь тело кости просвечивают, сквозь кости мозг виден, но рядом с Велянь все близорукие и кривые’*.

Особой экспрессией обладают фразеологизмы, образованные с помощью гиперболы: *Сизим пӧсь петіс жӧ эня-пиалӧн* (В. Безносиков) *‘До седьмого пота старались мать с сыном’*; *...кӧлесаяссӧ кыз кӧртӧн эжӧма, оз изсьыны, кӧть му помӧдыс мун* (И. Торопов) *‘колеса покрыты толстым железом, не сотрутся, хоть до края земли езжай’* и литоты: *Епимушкоыс, буди, зертӧм воӧ чужлӧма-а: чипанлы бӧж улӧдз, порсылы лекйӧдыс* (В. Безносиков) *‘Епимушка-то, похоже, сухим летом родился: курице до хвоста, свинье до щиколотки’*; *Кӧч бӧж кузя декабрса луныд пемдыны нин мӧдіс* (Г. Горчаков) *‘Декабрьский день, длиной с заячий хвост, начал подходить к концу’*.

Фразеологизмы используются говорящим для выражения эмотивной оценки. Например, негативная оценка характера человека прослеживается в следующих устойчивых сочетаниях: *кӧч сьӧлӧм* ‘трус’ (букв. заячье сердце): *Ӧтносӧн, сідзкӧ, кӧч сьӧлӧмнас Тарас абу на лысьтӧма локны Евлогьяслань, аскӧдыс Романӧс тиӧтти вайӧдӧма* (И. Ногиев) *‘Один, значит, трусливый (букв. имеющий заячье сердце) Тарас не посмел прийти к Евлогу, с собой Романа привел’*; *чикыля бӧж* ‘вертихвостка’ (букв. с изогнутым хвостом): *«Ак тэ, чикыля бӧж, тэ, видзӧда да, вунӧдӧмыд нин менсьым коньӧр вокӧс», – думышитіс Данил* (Н. Куратова) *‘«Ах ты, вертихвостка (букв. изогнутый хвост), я смотрю, ты забыла уже моего бедного брата», – подумал Данил’*; *катша юр вем* ‘глупый’ (букв. сорочьи мозги): *...суйсянныд пӧ вензьыны, катша юр вемьяс* (В. Безносиков) *‘мол, лезете в споры, глупцы (букв. сорочьи мозги)’*.

Устойчивые словосочетания могут выражать не только отрицательную эмотивную оценку, но и положительную: *Миш да Мишук, миян шӧвктуг, миян ӧти вок. Бать-мамнымлысь керка кутысь* (А. Улянов) *‘Миша-Мишенька, наш голубчик (букв. шелковая кисточка), наш единственный брат. Тот, на ком держится дом наших родителей’*; *Бӧрья олӧм подулӧс, ӧти пиӧс, мырддисны...* (А. Шебырев) *‘Последнюю опору жизни, единственного сына, отобрали’*.

В разделе 2.2. подробно описаны стилистические ресурсы **антонимов**. Языковые антонимы в коми художественных текстах приобретают наибольшую выразительность: а) при лексических повторах, в составе лексических повторов, когда антонимы воспринимаются как смысловые центры высказывания: *Комиын ола – Комиын кула* (В. Уляшев) ‘В Коми **живу** – в Коми **умру**’; б) в начале или в конце стихотворных строк; в) при синтаксических параллелизмах.

Контекстуальные антонимы могут употребляться в художественных произведениях с целью выражения эмотивной оценки. Так, положительной оценкой обладает слово *морт* ‘человек’, а противопоставляемое ему слово имеет отрицательную коннотацию: *Морт, шуа, колö, а оз нямöд!* (Я. Рочев) ‘Мне **человек**, говорю, нужен, а не **тряпка**; *Тэ тай, Мöсей, абу коми морт... Черань тай вöлöмыд, ад горш!..* (В. Безносиков) ‘Ты, Мэсей, оказывается, не коми **человек**... Ты, оказывается, **паук**, ненасытное горло’.

Стилистически значимой является **речевая энантиосемия (антифразис)**, возникающая в результате особой интонации, придающей слову противоположное значение. Так, слово *колантор* ‘нечто нужное’, будучи употребленное в соответствующем контексте, обозначает ненужное: *Гöрд пельöсö пондас довъявны, тойласьны сэтöн ас коддьöмыскöд? Кыйöдчыны сэсса, кодi кодкöд колльöдчö? Колантор!* (Г. Юшков) ‘Неужели будет ходить в красный уголок, толкаться там со сверстниками? Потом подглядывать, кто кого провожает? Очень **нужно!**’. При употреблении слова *колантор* в противоположном смысле презрение говорящего к предмету речи может усиливаться сравнением (*А колантор меным Микол Иван Пашöйд – шыд тасьтiын тöрöкан моз* (Г. Юшков) ‘А очень **нужен** мне Микол Иван Пашэ – как **таракан в тарелке супа**’) или дисфемизмом (*Ёна тай колантор сiсь суювъя шаклей-маклейясyd!* (В. Безносиков) ‘Больно **нужны** мне уклеи-муклейки с **гнилыми кишками!**’).

В тексте антифразис может быть распознан благодаря: а) глаголу в речи повествователя: – *Ёна нин и дöзмöдчан да, – нерыштана нюркнитiс чойыс.* (Г. Юшков) ‘– **Сильно** ты мне **помешаешь**, – **передразнивая**, протянула сестра’; б) фразеологизму: *Сiйö мян сэтшöм варов, мый кывсö колö кльöщиöн нетшыштны* (И. Торопов) ‘Он у нас такой **словоохотливый**, что **слово** **нужно** **клещами вырывать**’.

Противоположное значение слова может быть выявлено благодаря контексту более широкому, чем предложение: [*Кöсьта*]: *Пыстаыд, майбыр, мян грездын миллион. А найö öд хищникъяс! Сараяд кө ййтö öшöдан, став госсö зэбъяласны-кокаласны. Пыстаястö колö öтитöг бырöдны, ме Альбертлы кыйны и тшöкта. <...> Иван Тимофеевичлы некыдз эз во сьöлöм вылас Кöсьта ая-пиалöн ывлавывса пемöсьясöс татшöм сяма **радейтöмыд*** (В. Безносиков) ‘[Кэсьта]: Синиц у нас в деревне, небось, миллион. А они ведь хищники! Если в сарай мясо повесишь, все сало исключают. Синиц надо всех поубивать, до одной, я и говорю Альберту ловить их. <...> Ивану Тимофеевичу не понравилась такая **любовь** Кэсьты и его сына к диким птицам’.

Для экспрессивного обозначения смыслового противопоставления в текстах коми художественной литературы используется стилистический прием **антитезы**, в состав которой могут входить как языковые, так и контекстуальные антонимы: *Шонді водзас тулыс. / Шонді саяс – тӧв!* (М. Елькин) ‘Туда, куда попадает, солнце – **весна**. Куда солнце не попадает – **зима!**’; *Абу кылӧдчысь, а вакуль!* (В. Безносиков) ‘Не **сплавщик**, а **водяной!**’.

Ряды антитез могут составлять прием **амплификации** (накопления антонимов): [*Горань.*] *Ме быдлаын и некӧн. Ме юрга-горала, и сайлася-гораняся. Ме орчӧн и ылын. Ме быд морт пытыкын: ыджыдын и ичӧтын, бур мортын и шогмытӧмын, пӧрысьын и томын, нывбабаын и мужичӧйын* (О. Уляшев) ‘[*Горань.*] Я везде и нигде. Я громко звучу и прячусь. Я **близко** и **далеко**. Я в каждом человеке: в **большом** и **маленьком**, в **хорошем** человеке и **никчёмном**, в **старом** и **молодом**, в **женщине** и **мужчине**’.

В разделе 2.3. рассмотрены стилистические ресурсы **омонимии** – звукового совпадения различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Одинаково звучащие слова или словосочетания являются основой для создания каламбуров: *Водз асыв. Бать нурьясьӧма нин да лӧсьӧдчӧ вӧрӧ кайны. Орчӧн бергалӧ ичӧтик пыис. Батьыс пасьталіс лаз. Зонкаыд юалӧ: «Батьӧ, тэ **лазьясин?**» Батьыс эз гӧгӧрво да кыз тай равӧстіс: «Кутшӧм ме тэныд **лазья син?!...**» (П. Шахов) ‘Раннее утро. Отец уже позавтракал и собирается в лес. Надел лузан. Сынишка спрашивает: «Папа, ты **надел лузан?** Отец не понял и как заорёт: «Разве я **слепой?**» (*лазьясин* ‘ты надел лузан’ – *лазья син* ‘укор. слепой’¹).*

Комический эффект возникает благодаря сопоставлению омонимичных имен собственных и нарицательных: – *Кытчӧ исасьлін?* – **Намыр** дінӧ. – *Кутшӧм **намыр** дінӧ? Вотчин?* – *Йӧйыд тай эм! – серӧктіс Борган. Гӧтырыс нӧ менам абу **Намыр?** Нимнас?* (Г. Юшков) ‘– Куда пропал (букв. к чему принюхался)? – К **косянике** (*намыр* ‘косяника’). – К какой **косянике?** Ягоды собирал? – Вот дурак! – усмехнулся Борган. Жена моя разве не **Намыр?** По имени-то?’. С этой же целью могут сопоставляться имя собственное и глагол: *Автобусӧ сӧлӧ баб, / Видзӧда да – **Сӧлӧ баб!*** (Е. Пилич) ‘В автобус **садится** (*сӧлӧ* ‘садится’) бабушка, / Смотрю – бабушка **Соломония!** (*Сӧлӧ* ‘Соломония’)’.

В поэтических текстах омоформы могут использоваться для игры слов, при которой сопоставляются слова-образы: *Куйла **гортын** – / Бытьӧ **гортыйн*** (А. Лужиков) ‘Лежу **дома** – Будто в **гробу**’ (*горт* ‘дом’ и *горт* ‘гроб’).

Комический эффект возникает не только при сопоставлении коми лексем, но и при использовании межъязыковых омонимов: *Дядьӧыд некыдзи оз ланьт. Скӧрмас судьяыд да лӧкысь равӧстас: «Пошӧл **вон!**» Мужикыдлы мӧдысь шуӧм оз ков, весыштас керкасьыс. Недыр мысти киас тубраса локтӧ. Пуктас вайӧмтортӧ судья водзӧ: – **Вон** корин, да со вайи* (А. Попов) ‘Мужик никак не замолчит. Судья рассердился да как заорет на него: «Пошел **вон!**» Мужику второй раз говорить не нужно, мигом выбежал. Потом возвращается со свертком в руках.

¹ Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми–роч кывчукӧр (Коми–русский словарь) / Отв. ред. Л. М. Безносикова. – Сыктывкар, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2000. – С. 343.

Положил ношу перед судьей и говорит: – Ты просил **полог** (вон ‘полог’), вот я и принес’.

Омофоны являются своеобразным средством открытия и демонстрации в языке новых смыслов и ассоциаций: *Блісянь тыдалісны-чурвидзисны зарни комияс. Чур видзисны Комдорса паньяс* (О. Уляшев) ‘Издалека виднелись-выступали золотые коми. Хранили Чура паны Комдора’.

Наряду с омонимами, комический эффект в художественных текстах создают **паронимы** – сходные по звучанию слова (раздел 2.4. реферируемой диссертации).

В коми художественных текстах паронимы могут использоваться с целью изображения комичной ситуации недопонимания, возникшей между носителями разных диалектов. Так, паронимическую пару образуют диалектный глагол *тёрсьыны* ‘лл. есть’² и глагол *тёрёдчыны* ‘поместиться, втиснуться, уместиться’, употребляющийся в большинстве диалектов и в литературном языке: *Кöзьяка мöдысь шыödчис зон дорö: «Тэ мый он тёрсьы? Тёрсьы, зонмö, тёрсьы». Сеня бара видзöдліс Кутькин вылö да полігтырйи, гусьöнмоз шуышитіс: «Да тёрёдчыныс некуйтчö нин. Ми со Федякöд и сідз нин топöдчöмön пукалам»* (Г. Горчаков) ‘Хозяйка во второй раз обратилась к парню: «Ты почему не ешь? Ешь, парень, ешь». Сеня снова посмотрел на Кутькина и осторожно, вполголоса сказал: «Да некуда уже тесниться-то. Мы с Федей и так уже прижавшись сидим»’.

Литературные паронимы противопоставляются с целью усиления значения одного из них: *[Проня]. Менö мый, эг кывзыв тэнсьыд, али пельяс тупкавлі? [Ульяна]. Гашкö, и кывзылін! Сöмын эн кыв!* (В. Леканов) ‘[Проня]. А что я, не слушал тебя, или уши закрывал? [Ульяна]. Может, и слушал! Только не слышал!’ (*кывзыны* ‘слушать’ – *кывны* ‘слышать’), а также для игры слов: – *Ми тэнö вөр промышленность кузя министрлысь корам. Кузьманым тиöтти корас и. Кузьма, коралан öд?.. «Коралан» кывсö пöвариханым пыр жö казалис: ыпмуніс мортыдлөн чужöмыс да еджыд партукнас сайödчис* (В. Безносиков) ‘– Мы тебя попросим у министра лесной промышленности. И Кузьма тоже попросит. Кузьма, сосватаешься ведь?.. При слове «сосватаешься» наша повариха сразу покраснела и прикрыла лицо белым фартуком’ (*корны* ‘просить’ – *коравны* ‘сватать’).

Паронимы употребляются также с целью создания ассоциативных созвучий в тексте: *Йöртіс морт асьсö Када-Ина костö, вöйтіс асьсö кадьяинö* (О. Уляшев) ‘Загнал себя человек между временем и пространством, утопил себя в трясине’.

В третьей главе «Стилистические ресурсы лексики ограниченного употребления» рассмотрены стилистические ресурсы диалектизмов, историзмов, архаизмов, неологизмов и иноязычной лексики. Разделы «Диалектизмы» и «Иноязычная лексика» предваряют обзоры истории использования данных лексических средств в текстах коми литературы. Раздел «Неологизмы» включает

² Коми сёрнисикас кывчукöр (Словарь диалектов коми языка): 2 т. / Отв. ред. Л.М. Безносикова. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012. – Т. 1.: А–О. – 1096 с. Т. 2.: Ö–Я. – 888 с.

в себя сведения о дискуссиях относительно целесообразности введения неологизмов в современный коми литературный язык.

В разделе 3.1. рассмотрены стилистические функции **диалектизмов**.

В коми художественных текстах диалектизмы являются экспрессивным средством выражения эмотивности: – *Вура, мада ти, вура...* (Я. Рочев) ‘– Сошью, **сыночек**, сошью’ (*мада* иж. ласк. обрац. ‘милый, милая; дорогой, дорогая’)³; ...*Тэ войыслён, тыдалё, кӧзюк: / Сы бӧрся вӧтлысян пыр...* (В. Чисталев) ‘Ты, видимо, **возлюбленный** ночи: / За ней всегда идёшь следом’ (*кӧзюк* вв. (Дер. Пом.) ‘милый, возлюбленный; милая, возлюбленная’)⁴.

При помощи диалектизмов в художественном тексте создается речевой портрет говорящего: *Збыльысь, сабриён шуёны Аркадий Ивановичлӧн сиктын зорӧдтӧ* (И. Белых) ‘Так и есть, в селе Аркадия Ивановича *зорӧд* называют **сабри** (*сабри* вым. (Весл. Кони, Онеж. Синд.) иж. нв. уд. ‘стог сена, скирда’ (лит. *зорӧд*)⁵.

Характеристикой коммуникантов являются не только лексические, но и фонетические диалектизмы: – *Нясти кокнас кыччӧ каан? – горзис кодкӧ вылӧ котролер. – Ин пыр тадзи, лешакӧ-мортӧ... – Ныла-тия ордӧ гӧсти ветла, куччӧдз лооя на...* (И. Торопов) ‘– **Грязными** ногами куда **полез?** – кричал на кого-то контролер. – **Не** заходи так, леший... – В гости к детям езжу, **покуда жива** ещё’ (*нясти* иж. ‘грязный’ (лит. *няйт*), *каан* иж. ‘поднимаешься’ (лит. *каян*), *ин* иж. ‘отрицательный глагол 2-го лица, ед. ч. императива’ (лит. *эн*), *куччӧдз* иж. ‘покуда’ (лит. *кытчӧдз*), *лооя* иж. ‘живой’ (лит. *ловья*)).

Диалектизмы используются для обозначения явлений, свойственных определенной этнической субкультуре: *И быттӧ вугралгмоз нин сэки кылӧ вӧлі, кыдзи гуджгӧ-сьылӧ сьӧктан...* (В. Юхнин) ‘И как будто уже сквозь дрему слышала, как скребёт-поёт **кочедык**’ (*сьӧктан* вс. лл. (Зан. Пр.) сс. (Пд.) ‘кочедык (инструмент для плетения лаптей)’).⁶

Диалектизмы могут выражать национально-культурную специфику как составляющую часть воплощения авторского замысла. Так, в историческом романе Г.А. Юшкова «Бива» (Огниво) (1996) идея произведения реализуется через изображение быта древних коми, что обусловило стремление автора по возможности избегать слов, заимствованных из русского языка, и использовать лексические средства коми диалектов. Например: *И сувтӧдіс шолга да зэвтис тӧвдӧра* (Г. Юшков) ‘И установил **мачту** и натянул парус’ (*шолга* печ. ‘мачта’)⁷; *Катисны кык кӧддж на, кытчӧдз Бияр эз лешмы, руав сылы ывла гӧгӧрыс, ыштӧкӧ орис син вейыс* (Г. Юшков) ‘Вверх по течению поднялись еще на две излучины, пока Бияр не выбился из сил, в глазах у него затуманилось, как будто порвался глазной **нерв**’ (*вей* вым. ‘нерв’)⁸.

³ Там же. Т. 1. С. 897.

⁴ Там же. Т. 1. С. 727.

⁵ Там же. Т. 2. С. 329.

⁶ Там же. Т. 2. С. 472.

⁷ Там же. Т. 2. С. 787.

⁸ Там же. Т. 1. С. 175.

В разделе 3.2. описаны стилистические функции **историзмов** и **архаизмов**. Данные лексические средства используются для создания исторического колорита произведения: *шыпурт* (Г. Юшков) ‘меч’, *нюлыс* (В. Тимин) ‘колчан’, *няр керка* (Я. Рочев) ‘изба, где изготавливают замшу’, *еджыдьяс* ‘белогвардейцы’ (О. Уляшев); *берд* (Г. Юшков) ‘стена’ (совр. *стен*), *ожман* (Г. Юшков) ‘война’ (совр. *война*).

В современных художественных произведениях архаизмы используются не только для стилизации определенной исторической эпохи, но и с целью разнообразить речь, избежать заимствований: *Ме войлалі сэн, иддөгьяскдд сьылі* (А. Шебырев) ‘Я бегал там, пел с **ангелами**’; *Но дора сеныс эг ме ошод бокам* (А. Ванев) ‘Но холщовый **мешок** я не повесил на бок’.

Раздел 3.3. посвящен описанию стилистики **неологизмов**. Здесь описаны основные подходы коми лингвистов к изучению новых слов, приведены данные различных дискуссий. На материале «Корпуса коми языка» (komisoproga.ru), содержащем более 74 миллионов словоупотреблений, нами проанализированы факты употребления новых слов, предложенных в различные периоды развития коми-зырянского языка.

Наряду с лексическими неологизмами, в текстах художественной литературы используются семантические неологизмы. При семантическом способе образования неологизма происходит метафоризация значений общеупотребительных слов для обозначения новых предметов и явлений. Метафорический перенос осуществляется на основе предназначения предметов, их цвета или формы: *...Лесничой ли, егер ли... Быдднлн талун откодь лягуша паськдм* (А. Шебырев) ‘Лесничий или егерь... У всех нынче одинаковый **камуфляж** (букв. **лягушачья одежда**)’; *Зэв лосьыд шойччан пельос, электричество эм и пом, роч кдздд жургд-уджалд, телевизор вьльторьясдн юксдд* (И. Ногиев) ‘Очень уютный уголок отдыха, даже электричество есть, **холодильник** (букв. **русский ледник**) гудит, телевизор новости показывает’.

В разделе 3.4. рассмотрены выразительные возможности **иноязычной лексики**. Заимствования в коми художественных текстах используются для речевой характеристики персонажа: *Товарищи! Тян колхозлн эм ыджыд достижениеяс, сыкдд йитддын ти вполне заслуживайтанныд поощрение, в особенности тян ударницаяс* (В. Лыткин) ‘Товарищи! У вашего **колхоза** есть большие **достижения**, в связи с этим вы **вполне заслуживаете поощрение**, в **особенности** ваши **ударницы**’;

Помимо заимствованных лексических единиц, в художественном тексте могут встречаться готовые фразы на русском языке, используемые для речевой характеристики персонажа: *Биджыд кынма ученица? Да тайд жд позор!.. Чэпэ районного масштаба вед тайд!..* (В. Безносиков) ‘Брюхатая ученица? Да это же позор!.. Это ведь **чэпэ районного масштаба**’. Явление смешения кодов находит отражение и в сатирических текстах, направленных на высмеивание общественных явлений.

В четвертой главе «Стилистические ресурсы средств словесной образности» рассмотрены выразительные возможности метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, оксюморона, гиперболы и литоты.

Раздел 4.1. посвящен стилистическим ресурсам **метафоры**. Данный прием используется при создании переносных значений слов. Например, экспрессивной образностью обладают глаголы, употребленные в метафоричном значении и образованные от существительных, обозначающих конкретные предметы: *медым оз содтöд изьявны юр выланыс, со пö и уджавнытö на оз кöсийыны* (Г. Юшков) ‘чтобы еще чего-нибудь **камнем** на голову не **навесили**, вот, мол, и работать даже не хотят’ (*изьявны* ‘навесить камень’ < *из* ‘камень’); [*Вась*] *быдса во эз шырась* (Е. Афанасьев) ‘[Вась] целый год не **воровал**’ (*шырасьны* ‘воровать’ < *шыр* ‘мышь’).

Глаголы в переносном значении используются для выражения говорящим неодобрения каких-либо действий: *И сирасис-лемасис щöгöль зонмыс сиктса мичаник ныв дорад* (В. Безносиков) ‘И привязался (букв. **присмолился-приклеился**) парень-щеголь к симпатичной сельской девушке’ (*сирасьны* ‘присмолиться’ < *сир* ‘смола’, *лемасьны* ‘приклеиться’ < *лем* ‘клей’).

В разделе 4.2. рассмотрены выразительные возможности **метонимии**. Прием переноса названия по принципу смежности может служить экспрессивным средством расширения синонимических рядов тем, что позволяет назвать предмет речи по составляющим его частям: *Откодь нö сувтö гачаыслöн да гачтöмыслöн уджыс?* (Г. Юшков) ‘Разве можно сравнить работу **мужчины** и **женщины** (букв. того, кто **носит штаны** и того, кто **не носит штанов**)’. С помощью метонимии могут быть созданы новые слова: *гöгыля-вугыля* (Е. Козлова) ‘Очки (букв. нечто с **кольцами** и **дужками**)’. Разновидностью метонимии является стилистический прием **антономазии** – использование собственных имен в значении нарицательных, и нарицательных в значении собственных. Так, в коми художественных произведениях клички используются как нарицательные имена для обозначения животных: *сюрук да тайтö* (А. Попов) ‘коровы’, *йöла сюрань* (И. Куратов) ‘молочная корова’.

Раздел 4.3. посвящен стилистическому использованию **эпитетов**. Выразительные атрибутивы в художественных текстах служат более точному изображению предмета или явления: *Да и видзöдласыс нырыс бöрся жö вöтчöма, ёсь да кывзысьтöм, водзöс тэныд сидзана* (Г. Юшков) ‘Да и взгляд её будто похож на нос, **острый и неподатливый, готовый отомстить за обиду**’; *Кутшöм сийö мича, лöнь да сöдз!* (Я. Рочев) ‘Весенняя ночь в тундре! Какая она **красивая, тихая и ясная!**’.

Особой экспрессией обладают эпитеты-причастия, образованные от изобразительных глаголов: [*Кекур да Шай*] *виньдылісны тай быттьöкö да песовтчылісны, сэсса варскыштан ёсь синмön и судзöдлісны Биярöс* (Г. Юшков) ‘[Кекур и Шай] будто поперхнулись и встрепенулись, потом **кусачими** злыми глазами посмотрели на Бияра’.

Употребление в тексте эпитетов-синонимов может быть характерным приемом, присущим литературному эпосу. *Муса вөрöй! Вежа парма!* (К. Жаков)

‘**Милый** лес! **Святая** парма!’. Похожим образом синонимы участвуют в построении ткани произведения в лиро-эпических текстах: *Вунёдём, воийёдтём енъяс-ортъяс* (О. Уляшев) ‘**Забытые, непоминаемые** боги-духи’.

В разделе 4.4. описаны стилистические функции **олицетворения**. Будучи одной из разновидностей компаративных тропов (наряду с метафорой и эпитетом), олицетворение используется для наделения в контексте художественного произведения предметов, животных, растений и отвлеченных понятий свойствами, присущими человеку: *Йёла велалис нин сьывны* (А. Елфимова) ‘**Эхо** уже **научилось** петь’; *Тайё керкаас очсалё вой* (А. Шомысова) ‘В этом доме **зевает** **ночь**’; *[Микол] кузя да гажтёма видзёдліс керйён бура на виньдём ю вылё* (И. Торопов) ‘[Микол] долгим и тоскливым взглядом окинул **реку, поперхнувшуюся бревнами**’.

Раздел 4.5. посвящен рассмотрению стилистических функций **оксюморонов**, использующихся для образного описания предмета или явления. В художественных текстах оксюмороны передают необычность пейзажа: *Ломзьысь кыа / Кёдзыд бинас шонтас мусё* (А. Ельцова) ‘**Пылающая** заря / **Холодным** **огнем** согреет землю’. С помощью оксюморонов описывается драматизм ситуации: *Эг тёд, / мый шонді овлё са кодь сьёд* (А. Лужиков) ‘Я не знал, / что **солнце** бывает **черным** как **сажа**’; *Арёй – корьястём, тёлёй – лымьявтём* (К. Карманова) ‘Осень (моя) – без листьев, зима (моя) – без снегопадов’. Противоречивое чувство говорящего может быть выражено с помощью оксюморона, состоящего из абстрактных образов: *Радейтча да кыла доя шуд* (М. Елькин) ‘**Люблю** и **чувствую** **болезненное** **счастье**’. Оксюморон может использоваться для выражения иронии: *Воддза кёзяин вылё оз и видзёдлы, прамёй морт кодь скёр быдмё* (А. Полутрудов) ‘На прежнего хозяина даже не смотрит, **растет** **злым**, как **приличный человек**’.

В разделе 4.6. рассмотрены выразительные возможности **гиперболы** и **литоты**. Экспрессивная интенсификация признаков и действий осуществляется при помощи **гиперболы** – стилистического приема преувеличения: *Чайтам, мый шудным / Пыдöstём-помтём* (Е. Козлов) ‘(Мы) думаем, что (наше) счастье / **Бездонно-бескрайне**’; *И том вирным мян пуё, мед коть Сыктывсё дзоньнас эз жё пузьёд!..* (И. Торопов) ‘И молодая кровь наша кипит, хоть бы **Сысолу** **всю** не вскипятила’. **Литота** – художественное преуменьшение величины изображаемого предмета или явления, используется при характеристике персонажей: *Кыдзи нё тэнё тёлыс эз нёбав пур вывсьыд, татшиём пыстасё?* (И. Торопов) ‘Как же ветер не снес тебя с (твоего) плота, такую **синицу**?’; – *Кутшиём нё ме мужик морт, этатшиём паличысь кё гёг вёрзяс! – збояла тадзи, а аслым любё, мый Зинаыс аддзылёма сьёкыд кер нёбалёмсё* (И. Торопов) ‘– Какой же я мужик, если от такой **палки** пупок сорву! – **храбрюсь** так, а самому приятно, что Зина видела, оказывается, как мы несли **тяжелое бревно**’.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК РФ**

1. Баженова О.Н. Абстрактные существительные в поэзии И.А. Куратова / О.Н. Баженова // Финно-угорский мир. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 6–17.
2. Баженова О.Н. Стилистические функции антонимов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 198–204. (Web of Science)
3. Баженова О.Н. Лексические средства выражения эмотивности и оценочности в прозе Г.А. Юшкова / О.Н. Баженова // Финно-угорский мир. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 137–147.

Публикации в других изданиях

4. Баженова О.Н. Translation of ‘The Tempest’ by William Shakespeare into the Komi Language: Stylistic Challenges / O.N. Bazhenova // Мультикультурный мир: проблемы понимания: Материалы международной очно-заочной научно-методической конференции (30 марта – 1 апреля 2017 года). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 131–135.
5. Баженова О.Н. К вопросу об истории изучения практической стилистики коми языка / О.Н. Баженова // Пермистика XVI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник научных трудов. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 23–28.
6. Баженова О.Н. Стилистические функции синонимов в коми языке / О.Н. Баженова // Притяжение Севера: язык, литература, социум. Материалы I Международной научно-практической конференции 15-17 февраля 2018. Часть I. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – С. 261–269.
7. Баженова О.Н. Стилистические функции диалектизмов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Родные языки в условиях двуязычия: сб. материалов V Международной науч.-практ. конф. (25–26 октября 2018 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Е.В. Остапова, М.С. Федина. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2019. – С. 15–25.
8. Баженова О.Н. Серпаса коми гижӧдъясын роч торъякывъяслӧн стилистика могъяс / О.Н. Баженова // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е. В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – Вып. 1. – С. 5–9.
9. Баженова О.Н. Коми серпаса гижӧдъясын сёрнисикас кывъяс / О.Н. Баженова // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е. В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – Вып. 2. – С. 5–15.

10. Баженова О.Н. Применение компонентного анализа лексического значения слова при определении стилистических функций синонимов в коми языке / О.Н. Баженова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Выпуск 2 (14). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – С. 3–18.

11. Баженова О.Н. К вопросу об уместности использования диалектизмов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Пермистика-ХVIII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник статей в 2-х частях: Ч. 2. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», Институт компьютерных исследований, 2020. – С. 13–21.

12. Баженова О.Н., Артеева О.Н. И. Г. Тороповлӧн «Проса рок» висътын синонимъяс (Синонимы в рассказе И. Г. Торопова «Проса рок») / О.Н. Баженова, О.Н. Артеева // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е. В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – Вып. 3-4. – С. 6–11.

13. Баженова О.Н. Функции синонимов в книге Олега Уляшева «Излань зыран, зарни зыран» («К камню теснимые золотые зыряне») / О.Н. Баженова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Выпуск 4 (20). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – С. 4–6.

14. Баженова О.Н. Актуальные проблемы стилистики коми языка / О.Н. Баженова // Электронная письменность народов Российской Федерации – 2021 & IWCLUL 2021: материалы Международной науч.-практ. конф. (23–24 сентября 2021 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021. – С.25–32.

Сокращения

вс. – верхнесыольский диалект, вым. – вымский диалект, иж. – ижемский диалект, лл. – лузско-летский диалект, нв. – нижевычегодский диалект, печ. – печорский диалект, сс. – среднесыольский диалект, уд. – удорский диалект.

Весл. – д. Весляна, Дер. – с. Деревянск, Зан. – с. Занулье, Кони – д. Кони, Онеж. – д. Онежье, Пд. – с. Пыёлдино, Пом. – с. Помоздино, Пр. – с. Прокопьевка, Синд. – д. Синдор.

букв. – буквально, лит. – литературное, перен. – переносное значение, ласк. – ласкательное, обращ. – обращение, укор. – укорительное; совр. – современное.